

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.59.90.021>

УДК 004.89/316.77

Обидин Дмитрий Сергеевич

аспирант факультета социальных наук,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

foltergyest@gmail.com

Dmitriy S. Obidin

PhD Student, Faculty of Social Sciences,

National Research Nizhny Novgorod State University

**Искусственный интеллект как объект социологического исследования:
аналитические подходы и возможности их применения**

**Artificial Intelligence as an Object of Sociological Research: Analytical
Approaches and Possibilities of Their Application**

***Аннотация.** В статье отмечается, что за последние тридцать лет появление искусственного интеллекта (ИИ) принесло с собой широкий спектр новых задач именно для социальных наук. Социология, стремящаяся интерпретировать и анализировать функции и структуры общества, должна адаптировать и учитывать эти непрерывные изменения. Цель статьи – представить сложившиеся подходы к технологии ИИ и обосновать необходимость складывания нового, интегративного исследовательского подхода для осознания рисков технологических инноваций на основе социологии. Сделан вывод о том, что предложенные социологией аналитические точки зрения могут иметь нормативное значение для распространения технологий в обществе.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, технологии, общественные риски, роботизация, инновации, социум, общественная трансформация, новая социальность.*

***Annotation.** The article notes that over the past thirty years, the emergence of artificial intelligence (AI) has brought with it a wide range of new tasks specifically for the social sciences. A sociology that seeks to interpret and analyze the functions and structures of society must adapt and take account of these continuous changes. The purpose of the article is to present the established approaches to AI technology and justify the need for a new, integrative research approach to understand the risks of technological innovation based on sociology.*

It is concluded that the analytical points of view proposed by sociology can have a normative value for the spread of technologies in society.

Keywords: *artificial intelligence, technology, social risks, robotics, innovations, society, social transformation, new sociality*

Одной из ключевых характеристик общества является его способность адаптироваться, изменяться и развиваться с течением времени в соответствии с культурными, экологическими, экономическими и все более актуальными технологическими изменениями.

За последние тридцать лет появление искусственного интеллекта (ИИ) принесло с собой широкий спектр новых задач именно для социальных наук. ИИ все больше проникает не только в социальные структуры и роли, но и дает новую возможность переосмысления общества что, в свою очередь, поддерживает развитие искусственного интеллекта. Социология, стремящаяся интерпретировать и анализировать функции и структуры общества, должна адаптировать и учитывать эти непрерывные изменения, чтобы правильно выполнять свои дисциплинарные задачи.

Обеспокоенность социальной динамикой и последствиями новых технологий, основанных на искусственном интеллекте (ИИ), стала темой многих академических, профессиональных, общественно-политических дискуссий. Учеными прилагается много усилий для решения общих вопросов, касающихся изменения взаимоотношений между людьми и роботами, включая общее размытие границ биологического-механического/человеческого-машинного, появление «постчеловека» и «киборга», своеобразие человеческого воплощения, новое понимание мозга как «социального», о чем заявляли теоретики критики техноцентристского подхода к социальным проблемам Р. Бойд и Р. Холтон [1, p.3].

Также анализируются новые формы социальности, возникающие в результате растущего взаимодействия с роботами-компаньонами, нормативные модели «человека», которые информируют о конструкции антропоморфных роботов и способах развития разумных машинных систем как динамических технико-культурных конструкций [1, p. 3]. В социальных науках такие вопросы интегрированы в более общие исследования практик, в рамках которых технологии и человеческая деятельность артикулируются, воплощаются и осуществляются, как отмечают Б. Латур и А. Пикеринг [2; 3].

В то время как специализированные исследования дают доступ к конкретным аспектам сложной реальности ИИ, также важно иметь представление о целостном подходе к использованию данной технологии. Это предполагает связь между аспектами, которые, как правило, рассматриваются отдельно в исследованиях различных специалистов. Чтобы

такие связи стали видимыми, необходимо отражать социальный контекст, в котором разворачивается ИИ, так как данный фоновый императив влияет на его развитие и отношение общества к самой технологии ИИ. Таким целостным подходом мог бы стать именно социологический подход, что подчеркивается А. Резаевым и Н. Трегубовой [4].

Но в настоящее время отсутствует систематический социологический анализ ИИ, опирающийся на широкий спектр теоретических ресурсов, доступных в рамках социологии, особенно социологии управления. Исследования зарубежных специалистов группируются вокруг двух полярных точек зрения, ни одна из которых не дает конкретного ответа на вопрос о возможных рисках использования технологий ИИ для общества. Цель статьи заключается в том, чтобы показать сложившиеся походы к технологии ИИ с позиций социального и показать необходимость складывания нового, интегративного подхода для осознания рисков технологических инноваций.

В связи с расширением сферы ИИ, некоторые исследователи предостерегают нас апокалиптическое будущее с роботизированной заменой человеческого труда и массовой безработицей, как красочно описал М. Форд в «Восстании роботов» [5]. Так или иначе, управление информационными технологиями, робототехникой и ИИ, как предполагается, будет означать господство над обществом. Эти опасения явно перекликаются с повторяющимися тревогами последних двух веков по поводу господства машин.

Радикальные изменения такого рода, безусловно, представляют большую озабоченность для рынка труда, но гораздо важнее более сложные вопросы об этических и правовых последствиях использования ИИ в социуме и межличностных отношениях, что наглядно было показано М. Элишем [6].

Большая часть оптимистической риторики, включающей дискурсы технологических преобразований, сосредоточена на мнении, что радикальное изменение отношений между людьми и машинами не означает появления беспрецедентных проблем для адаптации человека в социуме. Социальные и гуманитарные науки занимают в этой риторике маргинальное положение. Необходимо поместить насущные задачи, связанные с распространением и использованием ИИ в фокус исследований по усилению социальной адаптации к технологическим изменениям [7].

Аргументы дискурсов использования ИИ часто игнорируют социально-теоретические вопросы, связанные со «скрытыми социальными условиями жизни», существованием новых технологий и сложных дискурсов и

ситуативных практик, внутри которых «технологии», «машины», «люди-акторы» и «интеллект» конструируются, воплощаются и реализуются [2].

Однако вопрос о взаимоотношении ИИ и социума не может быть решен лишь с помощью инженерного дискурса. Этот вопрос требует анализа социального, культурного, правового [8] и политического контекста и последствий распространения технологий. Одним из ключевых элементов этого подхода является возможность сосредоточиться на понимании социальной конструкции роботов, воплощенных в ИИ, и их взаимодействии с человеческими акторами, что показано в теории социальных рисков Р. Лидскога [9].

Различные преобразующие воздействия, заявленные робототехникой и ИИ, нельзя считать неизбежными, необходимыми или исторически беспрецедентными. Это – реальность, которую необходимо осмысливать с междисциплинарных позиций, опираясь на идеи экономики и права, а также социологии, антропологии, этики. Во-вторых, это необходимо делать с позиции нормативной открытости. Основная проблема здесь заключается именно в сложности и неопределенности предмета исследования, а не технологическом утопизме или ожидании конца света.

Попытки понять процессы технологических инноваций и социальных изменений имеют два взаимосвязанных измерения. Аналитические вопросы сосредоточены на характере изменений и причинах этого. Нормативные вопросы тщательно исследуют, насколько изменения имеют положительные и отрицательные характеристики, оцениваемые в соответствии с различными критериями. В современных исследованиях можно выделить две основные аналитические позиции. Первая – робототехника и ИИ – просто последние в серии технологических изменений, являющихся значительными, но не преобразующими. Они не представляют собой нового крупного водораздела в экономической организации общества и не представляют собой нового нормативного вызова социальной жизни. Вторая позиция – робототехника и ИИ представляют собой беспрецедентное трансформационное изменение действительности [1, p.7].

Первая позиция полагает, что ИТ-революция уже произошла и не дала достаточного прироста производительности, чтобы противостоять текущим экономическим препятствиям, таким как старение населения, падение стандартов образования, рост неравенства и высокий уровень потребительского и государственного долга. Она считает, что новые технологии далеко не так сильно влияют на общество, как это было в прошлом. Тем не менее, в рамках этой позиции нет ответа на вопрос, насколько далеко ИИ может расширить сферу своей деятельности в области, которая когда-то считалась единственной защитой человеческого

интеллекта? Есть ли что-то, что умные машины не могут сделать? – пока на этот вопрос нет однозначного ответа.

Вторая аналитическая позиция утверждает, что технология и общество находятся в процессе радикальной трансформации. Сторонники этой точки зрения занимают противоположные нормативные позиции – оптимистичные [10] или пессимистичные [5] – в зависимости от признания, приносят ли пользу такие изменения или подрывают экономическое благосостояние и социальную устойчивость общества. Тем не менее, все они разделяют мнение о том, что радикальные технологические изменения вполне реальны и новы для общества. В тоже время, темпы распространения интеллектуальных машин, их воздействие на социум не являются предметом пристального изучения сторонников этой позиции, поскольку сама технологическая инновация считается достаточной основой для сценария общественной трансформации.

Таким образом, с точки зрения социальных наук, мы имеем дело с пониманием сложности и неопределенности распространения ИИ, но сталкиваемся с отсутствием систематического анализа рисков и предложений по урегулированию этих рисков, что позволит привести общество из неравновесного состояния в состояние устойчивого развития.

Анализ тенденций развития технологий всегда имеет эпистемологические и онтологические ограничения. Прямое знание будущего невозможно. Хотя люди всегда хотят знать, что произойдет, ни футурология, ни прогнозирование, ни предвидение не могут знать будущее с какой-либо уверенностью. Даже если тенденции, проявившиеся за последний год или десятилетие, продолжатся, они могут быть остановлены или вытеснены случайными или альтернативными явлениями (могли ли мы предположить масштабы эпидемии COVID-19 и степень ее влияния на общество хотя бы за месяц до ее начала?).

Онтологическая неопределенность будущего зависит от множества действий, любое из которых может возникнуть (а может и не возникнуть) в реальности. Необходима критическая оценка диапазона исследований технологических перемен, а не простое рассуждение об их вероятности / неизбежности или полезности / опасности для общества. Понимание технологических инноваций и способов их распространения и влияния на общество именно со стороны общества, а не технологий, позволит формировать и направлять или перенаправлять сами инновации.

В основе понимания и анализа технологий ИИ лежит неопределенность и сложность – ключевые понятия современной научной картины мира. Эмпирические проблемы возникают потому, что сложно определить текущее состояние экспериментальных технологий. Действительно ли они работают

и смогут ли они успешно преодолеть различные препятствия – технические, нормативные или социальные? Но существуют еще и теоретические проблемы. Какое воздействие технологии оказывают на общество и человека в нем? Ответы на такие вопросы проливают дополнительный свет на возможности и пределы распространения технологий и риски использования ИИ для социума. Кроме того, они привносят социальные и политические, а также экономические и этические составляющие в анализ технологий и социальных изменений.

Внедрение технологических инноваций не является ни неизбежным, ни необходимым – это данность, которую мы должны осознать, чтобы не столкнуться с их негативными последствиями. Внедрение технологий происходит как на макро-, так и микроуровне, и это очень сложный и требующий многофакторного анализа процесс.

В настоящее время недостаточно количественных и качественных исследований, чтобы определить возможные негативные последствия внедрения ИИ для общества. По этой причине, исследователям в этой области необходимо разработать широкую исследовательскую программу, сосредоточив внимание не только на технической стороне внедрения и развития технологий. Без многофакторного исследования трудно распознать сложность и неопределенность и, таким образом, масштабы и пределы различных типов технологических изменений.

Таким образом, общественные науки, в целом, и социология, в частности, должны предложить способы обеспечения менее детерминированного аналитического подхода к ИИ, чувствительного к данной неопределенности. Хотя социология не занимается нормативными вопросами напрямую, предложенные социологическими подходами аналитические точки зрения могут иметь нормативное значение. Возможность будущего, отличного от антиутопических или утопических направлений позволяет рассматривать множество конкурирующих гипотез о будущих тенденциях, сформулированных и оценённых по множеству параметров, в том числе и социальных. Это имеет большое значение, поскольку вокруг технологии ИИ должен возникнуть компетентный междисциплинарный дискурс.

Социальное измерение сегодня невозможно отделить от создания и концептуализации искусственного интеллекта. Искусственный интеллект может открыть пути к новым концепциям понимания социального и применению социальных понятий для реализации технологий ИИ.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Review

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Boyd R., Holton R. J. *Technology, innovation, employment and power: Does robotics and artificial intelligence really mean social transformation?* // *Journal of Sociology*. 2017. Aug. 29. P. 1–15.

2. Латур Б. *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию* / Пер. с англ. И. Полонской. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

3. Pickering A. *The Cybernetic Brain*. Chicago: University of Chicago Press, 2010. 560 p.

4. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. *Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления, проблемы и задачи для социальных наук* // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 1. С. 4-19.

5. Ford M. *The Rise of the Robots*. New York: Basic Books, 2015. 81 p.

6. Elish M. C. *Moral Crumple Zones: Cautionary Tales in Human-Robot Interaction* // *Engaging Science, Technology, and Society*. 2019. № 5. P. 40-60.

7. Обидин Д.С. *Особенности механизмов регулирования ИИ в условиях новой социальности* // *Вестник экономики, права и социологии*. 2021. № 2. С. 112-116.

8. Доклад НИУ ВШЭ «Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения. Руководители авторского коллектива: В. Б. Наумов, С. А. Чеховская, А. Ю. Брагинец, А. В. Майоров. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 42 с.

9. Lidskog R., Sundqvist G. *Sociology of Risk* // *Handbook of Risk Theory: Epistemology, Decision Theory, Ethics, and Social Implications of Risk*. Dordrecht: Springer Netherlands, 2012. P. 1001-1027.

10. Susskind R., Susskind D. *The Future of the Professions*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 346 p.

References

1. Boyd R., Holton R. J. *Technology, innovation, employment and power: Does robotics and artificial intelligence really mean social transformation?* // *Journal of Sociology*. 2017. Aug. 29. R. 1–15.

2. Latour B. *The reassembly of the social: an introduction to actor-network theory* / Translated from English by I. Polonskaya. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 384 p
3. Pickering A. *Cybernetic brain*. Chicago: University of Chicago Press, 2010. 560 p.
4. Rezaev A.V., Tregubova N.D. *Artificial intelligence and artificial sociality: new phenomena, problems and tasks for social sciences* // *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2021. No. 1. pp. 4-19.
5. Ford M. *The rise of robots*. New York: Basic Books, 2015. 81 p.
6. Elish M. S. *Zones of moral confusion: instructive stories in human-robot interaction* // *Involvement of science, technology and society*. 2019. No. 5. p. 40-60.
7. Obidin D.S. *Features of AI regulation mechanisms in the conditions of new sociality* // *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2021. No. 2. pp. 112-116.
8. *Report of the Higher School of Economics "Legal aspects of the use of artificial Intelligence: current problems and possible solutions. The heads of the team of authors: V. B. Naumov, S. A. Chekhovskaya, A. Yu. Braginets, A.V. Mayorov.* – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 42 p.
9. Lidskog R., Sundqvist G. *Sociology of risk* // *Handbook of risk theory: epistemology, theory of decision-making, ethics and social consequences of risk*. Dordrecht: Springer Netherlands, 2012. pp. 1001-1027.
10. Susskind R., Susskind D. *The future of professions*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 346 p.